

Антон Кротов

Третья африканская экспедиция

Путешествие автостопом в Африку и об
в 2003 году с неудачным попаданием в С
и сидением в эфиопской тюрьме.



Антон Кротов

**Третья африканская
экспедиция. Путешествие
автостопом в Африку
и обратно в 2003 году
с неудачным попаданием
в Сомали и сидением
в эфиопской тюрьме.**

«Издательские решения»

Кротов А.

Третья африканская экспедиция. Путешествие автостопом в Африку и обратно в 2003 году с неудачным попаданием в Сомали и сидением в эфиопской тюрьме. / А. Кротов — «Издательские решения»,

Автостоп, ночлег у местных жителей, базары, тюрьмы, питьевая вода прямо из Нила, солнце Сахары и пыль эфиопских дорог, попытка проникнуть в Сомали и депортация оттуда, — всё это благополучно пережили Антон Кротов и Илья Алигожин в очередном путешествии по Африке в 2003 году. Книга описывает все приключения путешественников, снабжена фотографиями из Судана и Эфиопии, сделанными автором.

© Кротов А.

© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Въезд в Сирию	10
Встреча с попутчиками	12
Иордания. На Мёртвом море	14
Бедуины. Пустыня. Американская супер-еда	17
Акаба. Приключения и заработки Книжника	19
Въезд в Египет	21
Наконец в Каире	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

**Третья африканская экспедиция
Путешествие автостопом
в Африку и обратно в 2003 году
с неудачным попаданием в Сомали
и сидением в эфиопской тюрьме.
Антон Кротов**

© Антон Кротов, 2016

© Антон Кротов, фотографии, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Африка – мой любимый материк.

В то время, как мир стремительно покрывается слоем долларов и асфальта, здесь до сих пор возможны настоящие путешествия и настоящие неожиданности. И хотя Африку изучают политики и географы, сюда летают русские врачи и лётчики, но для вольных путешественников большая часть Чёрного континента до сих пор содержит белые пятна.

Одним из таких белых пятен, к лету 2003 года, осталась территория самой восточной африканской страны – Сомали. Здесь нет российских посольств и торгпредств, здесь не бывали ни автостопщики, ни автомобилисты, ни велосипедисты; туристские фирмы ещё не скоро откроют маршруты сюда.

Республика Сомали получила свои нынешние границы и независимость в 1960 году. На этой большой площади (примерно полторы Франции) издавна проживали представители 26 племён, или кланов. Больше двадцати лет подряд Республикой Сомали управлял один президент, Сиад Барре. В 1991 году он был свергнут, и Сомали постигла участь СССР. В то же время, как развалился Советский Союз, – в те же месяцы – на пустынных равнинах Восточной Африки возникло несколько государственно-племенных образований. Север объявил о своей независимости (под названием Сомалиленд); объявились также Пунталэнд (на северо-востоке), Джуббалэнд, Центральные штаты Сомали и другие мини-государства, с тех самых пор никем не признанные. Во владении центрального правительства осталось лишь несколько кварталов столицы, Могадишо, а также сомалийские посольства по всему миру и кресло в ООН.

Подобная ситуация была бы у нас, если бы М. Горбачёв не отказался от власти, а продолжал сидеть в Кремле, настаивая на своей легитимности, посольства СССР выдавали бы до сих пор визы СССР, а соседи Союза упорно на официальном уровне притворялись бы, что не имеют дела с «повстанцами».

Такая неопределённость с внутренним положением весьма осложняет попадание в Сомали. Добавим к этому и то, что представители всех 26-ти кланов временами ведут между собой войну, плюс на территории Сомалиленда и других непризнанных мини-государств действуют свои микро-сепаратисты, размножающиеся почкованием.

Главной целью Третьей Африканской экспедиции АВП и было попадание в Сомали. По дороге туда мы планировали проехать через Турцию, Сирию, Иорданию, Египет, Судан и Эфиопию, посетив ещё неизученные нами уголки этих стран; на обратном пути надеялись побывать в Йемене, Омане и Иране. Однако, автору этих строк удалось осуществить лишь часть замысла: достичь Эфиопии, ступить на сомалийскую землю, но вскоре оказаться в эфиопской тюрьме. Об этом и будет рассказано в повести.



Визы Эфиопии и Судана

Первая часть пути, трасса Москва—Каир, уже известна многим людям: одним из книг, другим из личного опыта. Ещё в феврале 1999 года, впервые в истории вольных путешествий, шесть человек – В. Шарлаев, Г. Кубатьян, П. Марутенков, К. Шулов, А. Петров, А. Казанцев и А. Кротов прошли автостопом этот маршрут. Об этой поездке, а также о путешествии по Судану и возвращении домой, я подробно написал в книге «Автостопом в Судан»¹. Второе наше пришествие на этот маршрут состоялось в 2000 году – тогда мы побывали не только на Ближнем Востоке, в Судане и Эфиопии, но и во многих других странах Африки².

С тех пор наземный путь из России в Египет, через Кавказ, Турцию, Сирию и Иорданию, стал классическим. Сотни и тысячи людей побывали в арабских странах Ближнего востока, а многие достигли и Судана, уникальной страны, где вы можете соприкоснуться с настоящим прошлым человечества. Впрочем, дороги Африки – это настоящие машины времени, и только здесь можно на одной машине, за пару часов, пересечь несколько столетий, попасть из XIX или даже X столетия в век XXI-й, и наоборот. Об этом я подробно написал в своих предыдущих книгах³.

Героями этой повести будут четыре человека:

1) 30-летний житель Вологды, бородатый и волосатый, Сергей Браславский (по прозвищу Книжник), участник поездки в Афганистан в 2002 году; специалист по продаже книг; самый массивный участник поездки (95 килограмм); взял с собой гитару, чтобы изучить, как зарабатывать ею в дальних странах; провожающий до Египта;

2) 18-летняя Наталья Кислицкая (по прозвищу Нотка), из города Липецка, бывшая студентка, бросившая свою студенческую жизнь ради вольной жизни и путешествий; самоходная и грузоподъёмная женщина; очень активная и инициативная, даже чрезмерно; провожающая до Судана;

3) Илья Алигожин, происходящий из города Ярцево; в свои 18 лет он тоже, как и Нотка, успел побывать студентом; любитель фотографировать всё на свете;

4) А. Кротов, автор этих строк.

В августе 2003 года мы, сделав заранее суданскую, иорданскую и сирийскую визы, покинули столицу. Кроме этого, у нас с Ильёй были бумаги на сомалийском языке, из «государственного» сомалийского посольства в Москве. Прочие визы мы планировали получить по дороге, по мере надобности. Встреча у нас была назначена в сирийском городе Тадмор (известном как Пальмира).

Старт. Турция

Из Москвы выезжали мы, как обычно, отдельно. В прежние годы можно было легко добраться до Турции и Сирии двумя путями: с востока от Чёрного моря (через Грузию) и с запада от моря (через Болгарию и Румынию). Оба эти пути были просты, так как до последних лет и Грузия, и Болгария, и Румыния были безвизовыми. Сейчас свободный путь до Турции закрылся – из-за козней политиков, разделяющих народы, для посещения каждой из этих стран требуется отдельная виза.

¹ См. А. Кротов. *Автостопом в Судан*. Или другое издание этого же сочинения, выпущенное под названием *Это ты, Африка!*.

² См. А. Кротов. *200 дней на юг, или незаконченная кругосветка*.

³ См. А. Кротов. *Вольная Африка. Практический путеводитель по 45 странам Африки*. А также: А. Кротов. *Восточная Африка. Практический и транспортный путеводитель*.

Не имеющим болгарской, румынской или грузинской виз, из России в Турцию приходится лететь самолётом или плыть на пароме через Чёрное море. Есть и комбинированный вариант: автостопом до Баку, а оттуда самолётом в Нахичевань, азербайджанский анклав-«остров» между территориями Армении, Турции и Ирана. Самолёт Баку—Нахичевань стоит около двадцати долларов, плюс столько же стоит сейчас виза Турции.

Одни страны становятся визовыми, а другие наоборот: в 2003 году, после американо-иракской войны, на некоторое время стал безвизовым Ирак – въезд свободный для всех желающих. Этим успели воспользоваться (весною 2003 года) питерские путешественники Гриша Кубатьян и Юрий Болотов, первыми посетившие послевоенный Ирак и даже побывавшие в американском концлагере (их сочли за террористов, но потомпустили). Многие автостопщики вдохновились их примером; в том числе Илья и Нотка. Они добирались в Сирию через Баку, Нахичевань, Восточную Турцию и Иракский Курдистан.

Книжник ехал со своей гитарой через Баку и Нахичевань, но без Ирака. У меня же было меньше свободного времени, и я сэкономил пять суток – полетел самолётом до Стамбула.

За пару дней до вылета мне по телефону (в Москве) позвонил некий человек, Костя из г. Волжский Волгоградской области, и предложил встретить меня по прилёту. Я согласился и сказал, во сколько прилечу. Тот и впрямь ждал меня и рассказал такую горестную историю. Приведена вкратце.

«Мы с другом решили ехать на лето на заработки в Грецию, где, говорят, всем нелегалам платят на сборе фруктов 1000 долларов в месяц. Купили визу через фирму. Но в Греции нужны показные деньги, как минимум \$400 на человека, доказать, что ты не бомж. Одолжили денег и купили на \$400 дорожных чеков „American Express“, которые якобы восстанавливаются при потере. Через неделю пришли ещё раз в контору, и сказали, что чеки утерялись: мы думали, что нам дадут сразу новые чеки, и у нас будут чеки на \$800, чтобы предъявлять их на границе. Но в конторе сказали: „ОК, мы внесём ваши (якобы) утерянные чеки в компьютерную базу недействительных чеков, так что никто по ним деньги никогда не получит. А выдать дубликаты мы сможем через месяц, пока проведём консультации с нашим головным офисом.“ Так, вместо чеков на \$800, у нас остались лишь долги на \$400. Мы поехали в Грецию, надеясь въехать туда с турецкой стороны, но на переходах хотели, чтобы мы предъявили по \$400 на каждого, в доказательство нашей состоятельности. Тогда мой напарник, Руслан, взял эти „утерянные“ чеки на \$400, предъявил их и прошёл, пообещав передать их мне обратно на турецкую сторону, с первой же встречной машиной. Так мы расстались, но никто мне ничего не передал, и где Руслан, я не знаю, и связаться с ним не знаю как. Прошло много дней, и вот я неимущим скитаюсь по Турции. Я предлагаю тебе следующее: одолжи мне пожалуйста \$400, я быстренько заеду в Грецию, покажу деньги на границе, а потом тебе эти деньги с первой же машиной передам».

Но я отказал человеку в таком одолжении, и он, огорчённый, остался в Стамбуле (ах, вот для чего он меня встречал). Так что если к вам, когда вы прилетите в Турцию, подойдёт обросший и голодный человек и попросит одолжить ему на денёк \$400 – знайте, что это он. Не пробуйте удвоить ваши чеки, «утеряв» их; а отправляясь на сбор бананов в Грецию, прежде проведите подробные консультации с уже побывавшими там специалистами.

Моя поездка по Турции не была особенной: всё было приятно и привычно. В центральной Турции удалось застопить здоровые фуры с *подмосковными* номерами! Водители (три машины – три водителя: русский и два араба) ехали из казахского города Уральск через Россию и через украинский Донецк (где они прикупили холодильников) в иорданскую Акабу – из Азии в Азию, за месяц по шести странам. Один из водителей однажды, захлопнув кабину, умудрился забыть ключи в кабине другой, ушедшей вперёд, машины, и, застопив самый

медленный в мире грузовик, помчался догонять впереди идущий⁴. Мне оставалось лишь скучать в тени стоящего грузовика, так как рюкзак остался в кабине. В другой раз мой водитель уронил тряпку в 500-литровый бензобак, и целый час пытался её выловить всякими проволоками и крючками.

Все турецкие города достаточно цивилизные; дороги здесь отличные; много платных автобанов. На хороших дорогах машины останавливаются хуже, и наоборот: в более глухих местах стопится каждый второй. Повсюду большие типовые мечети, похожие друг на друга, а также красные флаги, только вместо серпа и молота полумесяц (тот же серп, но без ручки). Сухо и солнечно, всё вокруг рыжее: горы и степь.

Отличный гостеприимный народ оказался в Турецком Курдистане, в восточной части страны. Я побывал в главном городе курдов со странным названием Диярбакыр, переночевал в местной мечети, посмотрел, как женщины из глины лепят и продают огромные тандыры – печи для хлебов размером с корову, – затем побывал на озере Ван. Озеро сие находится в горах, на высоте 1800 метров над уровнем моря, и зимой это самые холодные и снежные места страны. Само озеро не пресное, а с большой примесью соды. Холодное, и обдувается холодным ветром. Окружено горами со всех сторон, как Байкал, и велико – километров восемьдесят в длину. Под городом Ахлат первый в Турции раз полицейский у меня проверил документы, и сам произнёс по-русски слово «Автостоп»! И в России не все знают...

Город Ван, на восточной оконечности озера, 280 тысяч жителей – население каждого городка указывается здесь прямо на въездной табличке. В городе я обнаружил магазин «Migroos» —аналог нашего «Рамстора». Вернее, Рамстор это наш турецкий «Мигрос». Все те же продукты, что и у нас, только дороже. И не только в Ване, но и в каждом городе здесь есть супермаркет, хоть и небольшой, но принимающий кредитные карточки, а также Интернет-кафе. В окрестностях города – соляные промыслы, добывают то ли соль, то ли соду, выпаривая лужи у озера.

К востоку от города Ван, в крошечном городке Гюзельсу («Прекрасная вода»), обнаружилась роскошная крепость Хошап Калеси – посетил её, ползая, снимал. Крепость стоит на горе, и с неё открывается отличный вид на дороги, горы и поля. Этаким крымский пейзаж, всё жёлтое, сухая трава типа степь, машинки где-то ползут вдалеке. В одном из горных мест я решил переночевать у водопада, но чуть не вызвал камнепад, и долгое время в вечерних сумерках ползал по скалам, ища безопасное от падения камней и воды место.

Восточная Турция изобилует не только горами, реками и водопадами, – но и военными, и полицейскими. Много постов, на которых проверяют паспорт, заставляют заполнить какие-то анкеты – причина в том, что регион сей, населённый курдским народом, уже давно хочет отделиться от западной Турции – впрочем, безуспешно. В городе Ширнак я наблюдал много тысяч человек полиции и солдат; на каждом углу был человек в форме, в каждом магазине и лавке, и у каждой телефонной будки находился военный, следивший за тем, чтобы редкие робкие граждане никак не проявляли сепаратизма. Я постарался поскорее смыться из заманованного города. Водители-курды подвозят лучше, чем водители-турки, но первые неторопливые, любят постоять, чайку попить, а турки – более деловые. Так и делится страна, лежащая меж двух континентов – на европейскую половину, с автобанами и небоскрёбами, и азиатскую, курдскую часть, более напоминающую нормальную гостеприимную Азию. Только солдаты и полиция здесь турецкой, главенствующей национальности.

⁴ Читатель возразит: «Если догнал, то не *самый* медленный!» – Нет, догоняющий действительно был *самый* медленный, просто впереди идущий вовремя заметил, что нет заднего, и остановился подождать напарника.

Въезд в Сирию

На выезде в Сирию турки содрали с меня 5000000 лир (пять миллионов) какого-то пограничного побора. Правда, это не очень большие деньги: ведь на момент моего путешествия за доллар давали полтора миллиона. Проезд на трамвае, в метро, пакет молока и другие простые радости стоили здесь свыше миллиона за каждую радость, и самый простой завтрак, состоящий из лепёшки, скажем, и пакета молока – можно по праву назвать «завтраком миллионера». Каждый год курс турецкой лиры падает, а цены ползут вверх. Но страна и не думает дешеветь; один литр солярки стоит здесь около доллара – миллион четыреста тысяч, как у нас в гражданскую войну. «Забегаю я в буфет, ни копейки денег нет, разменяйте десять миллионов!» – это про Турцию. В супермаркетах цены семизначные⁵. Кстати, в соседнем послевоенном Ираке солярка и бензин в 100 (сто) раз дешевле, и местные жители целыми деревнями живут на одной контрабанде – перевоза через границу топлива в своих собственных бензобаках.

А вот в Сирии такой инфляции нет: всего 50 лир за доллар, как и несколько лет назад; цены такие же копеечные, много вкусной еды, дешёвый бензин, и вместо турецких цивильных машин и дорог – сирийские старые, облезлые машины. Дороги нормальные. Всюду, как всегда, портреты бывшего сирийского президента, Хафиза Асада, и его сына, текущего президента, Башара Асада. Плакаты и надписи: «Руки прочь от Ирака!», «Позор оккупантам» и прочее. Сирия – одна из тихих союзников Ирака в американо-иракской войне.

Добравшись до сирийского города Алеппо, я вновь подробно изучал его. Даже, чтобы поучаствовать в культурной жизни, пошёл в кино – уличный зазывала всех туда затаскивал. Когда в зале набралось человек 15, началось кино. Жара +40°, вентиляции никакой. Густой сигаретный дым, автомобильные гудки с улицы рядом, все хрустят орехами и семечками, очистки бросают на пол, ноги задирают на передние ряды сидений. Начался фильм, опоздавшие выбирают себе места, подсвечивая путь спичками и зажигалками. Фильм оказался американский, с титрами на арабском, а порой почему-то на китайском языке. Так я познал устройство местного кинематографа. Вышел на улицу – там ещё жарче, +45° в тени.

Решил изучить устройство сирийских поездов. Моё появление на вокзале вызвало большое оживление. Специальный помощник сопровождал меня от покупки билета (я решил поехать в некий городок Джиср-аш-шугур) до посадки. Поезд оказался похож на нашу электричку. Чистый и опрятный, очень дешёвый (билет стоил пол-доллара). Нищих, продавцов и бомжей ни на вокзале, ни в поезде не наблюдалось.

После Джисра (где я вписался у строителей на окраине города) я продолжил путешествие автостопом. Сирия была гостеприимна и весела, как обычно. Побывал в ещё одних развалинах, где раньше не был, – в древнеримском городе Апамея. Рядом с Апамеей находится обычное сирийское село, всё засаженное кактусами. Эти кактусы размером с деревенский дом, кустятся, достигают 4 метров в высоту и плодоносят. Их красные плоды, похожие на помидоры размером и вкусом, продаются на базарах. Но они колючие.

Пока я фотографировал заросли кактуса, из крестьянского дома вышел бородатый сириец, мой ровесник. Я попросил его сфотографировать меня на фоне кактусов. Оказалось, мужик знает русский язык: учится в Дамаске в университете на факультете русского языка! (А в деревне на каникулах.) Он зазвал меня в дом, и мы долгое время тусовались, общались, питались, фотографировали процесс сбора кактусных плодов и их очистку. Плоды кактуса

⁵ Через год после нашего путешествия турецкие власти решились-таки на деноминацию. Шесть нулей у турецких лир поразили отрезать с 1 января 2005 года. Так что в ближайшие годы стать в Турции миллионером будет трудно.

собирают особыми щипцами, потом острым ножом чистят, не прикасаясь, и лишь потом едят. Я подарил мужику книгу «Автостопом в Судан» и другие пособия по автостопу.

А в городе Хама я обрёл научную вписку таким образом.

В центре города стоит несколько высоких офисных зданий, типа Всемирного торгового центра, но пониже, этажей по 10—12. Здания всё строятся, верхушка ещё не закончена, а внизу уже работают офисы. Решил залезть на недостроенные верхние этажи и спать над всем городом. Но на крышу ход закрыт; зашёл в офис – там компьютеры, интернет, мужик – преподаватель компьютерной грамотности. За чаем разговорились, и тот предложил мне на выбор аж 4 варианта ночлега: 1) спать на крыше (ключ нашёлся), 2) остаться спать в этом офисе с компьютерами, 3) поехать в деревню в гости к этому мужику (50 км), 4) ехать ночевать в другую деревню (15 км), где якобы есть мужик, говорящий по-русски! Я выбрал последний вариант.

Приехал в деревню, она называлась Маррошухур, там большая семья, но только один человек знает одно предложение по-русски, а именно: *«Иван Иванович пошёл на море купаться»*! Видимо, он где-то выучил эту фразу и перед всеми сельчанами хвастался знанием русского языка... Ещё он знал слово *«картошка»*. В самом доме – несколько комнат, устланных коврами, есть главная комната с подушками, кальяном, компьютером и телефоном – здесь принимают гостей. Едят на полу (приносят скатерть и продукты женщины из другой комнаты), еду берут руками, как во всех ближневосточных домах. Спят тоже на полу – приносят тюфяки, подушки. В комнатах необычайно просторно, потому что нет ни шкафов, ни столов, ни стульев, ни кроватей. Маленькая полочка с книгами. Подставки под телевизор и компьютер, есть даже интернет. Всё чисто. В отдельной комнате есть душ. Хозяева религиозные, один из детей хозяина даже учится в исламском университете. А вообще много детей и внуков, всего 15—18 человек, некоторые англоговорящие. Женщины не вмешиваются в разговор мужчин, только появляются и потом исчезают на свою половину.

Самые продвинутые, узнав секреты моего передвижения, спрашивали:

– Неужели и в России можно бесплатно ездить на попутных машинах? Мы думали, что автостоп существует только у нас!

Посмотрели фотографии России. Все удивлялись. На одной фотографии был изображён мой отец, В.Г.Кротов. Увидев его седую бороду, сирийцы решили, что он великий шейх и ему лет под 80. Удивились, узнав что меньше.

24 августа, накануне назначенной стрелки, я покинул гостеприимный Маррошухур и поехал автостопом в Пальмиру (Тадмор). Было весьма жарко. В одном месте дорогу ремонтировали, я ехал на маленькой машинке, мы объезжали по пустыне и застряли в песках. Мимо проезжали арабские шейхи на крутых джипах, но не взялись за наше вытаскивание. И только сирийские военные на старом советском ЗИЛе, проезжая мимо, занялись нашим спасением и, упёршись носом ЗИЛа в нашу застрявшую легковушку, добыли её из плена песка.

По дороге в Пальмиру я видел придорожную ярмарку, где продавались всевозможные бюсты и статуи президента Хафиза Асада и президента Башара Асада всех ростов и величин.

Встреча с попутчиками

В назначенный срок, 25 августа, на главпочтамте города Тадмор собрались упомянутые выше Книжник, Илья Алигожин, Нотка и автор этих строк, а также неизвестный мне ранее Дмитрий из Архангельска. Этот Дмитрий решил прокатиться от Белого до Красного моря и обратно, а заодно повстречаться с членами экспедиции АВП. В Стамбуле какие-то бандиты, говорящие по-русски, вытребовали у него 200 долларов и были очень довольны. Впрочем, я надеюсь, что те расходы, что понёс тов. Дмитрий по своей неопытности в городе Стамбуле, – весьма возместились теми радостями дороги, которые он получил в Турции, Сирии и Иордании на своём последующем пути.

Мы думали, что на стрелку придет и наш друг из Киева Андрей Сапунов. Но так его и не дождалось. Оказалось, он тоже был в Сирии в это время, но опоздал на два часа, и мы его не увидели. Приехав с опозданием на стрелку, Андрей не нашёл никаких наших следов: он не знал, что мы ушли ночевать в одну из многоярусных погребальных башен.

В гробницах спать удобно: ни мусора, ни ветра, чисто, костей мало. Надеялись, что какие-нибудь туристы заглянут сюда ночью и испугаются: подумают, что Час наступил и мёртвые воскресли! Но никто не зашёл.

– Теперь мы можем говорить друг другу: «в гробу я тебя видал», и это будет абсолютной правдой! – сообщил Книжник.

Наутро начали путешествие автостопом – нераздельной пятёркой. В этой стране, где можно ездить в кузовах, путешествие впятером ненамного медленнее одиночного. Побывали в разных исторических замках: Крак де Шевалье, Калаат Маркаб и др., о которых я подробно писал в предыдущих книгах, а также в замке города Мисяф, где я раньше не был, и замок очень понравился. Во время нашего визита в замке работали археологи. Замок отлично сохранился, мы полазили по башням и стенам, билетёра тут почему-то не было. Хотелось заночевать в замке, но к сожалению археологи запирали на ночь (может, чтобы никто не повредил раскопки). Весь день, когда мы гуляли по замку и обедали в Мисяфе, из пустыни дул необычайно сильный ветер.

Через пару дней мы разделились. Впятером путешествовать можно, и с автостопом проблем нет; но так как желания у всех нас несколько различны, – то бывают всякие трения: «пойдём-поедем сюда!» – «Нет, давай туда!» Вот мы и разделились: я с Книжником, а Нотка, Илья и Дима – поодиночке. Договорились встретиться 2 сентября 2003 года в Иордании, на горячих источниках вблизи Мёртвого моря.

Как известно читателю предыдущих книг, в Мёртвое море впадает несколько солёных горячих ручейков, образующих настоящие водопады и ванны. Раньше этих ручейков было несколько, и мы договорились встречаться на самом северном из них. К сожалению, за минувшие годы многие горячие речки высохли – можно подумать, что испарились, но в реальности это произошло из-за хозяйственной деятельности человека, похитившего всю воду для оросительных нужд. Осталась только одна, самая главная горячая речка с рестораном и гостиницей внизу (при впадении в море), с большим указателем «Hot Springs» – «Горячие Ключи».

Итак, мне на несколько дней достался самый крупный напарник в виде Книжника (с гитарой). Сперва мы побывали в городе Маалюля, где ночевали в пещерах, которые выдолбили монахи в древние времена. Пещеры вполне пригодны для жизни и по сей день, тем более что можно спуститься в город за сэндвичами и арбузами – во времена монахов таких услуг, наверное, не было. Потом побывали в Дамаске, но не стали там останавливаться. При-

ятно, что в Российском культурном центре появилось недорогое Интернет-кафе с русифицированными компьютерами. Ещё в Дамаске появились, о удивление, банкоматы, и, говорят, они принимают даже международные кредитные карточки. О удивление! Раньше в Сирии такого не было. До чего дошёл прогресс!

Ночевали в городе Босра, уже известном мне по наличию там римского амфитеатра. Вписались в семье сирийцев научным образом. Сперва к нам подходили на главной улице разговорчивые дети, но они не смогли нас вписать. Потом мы ушли с главной улицы, и в каком-то тёмном переулке нам наперерез выскочил ребёнок: «Хеллоу, мистер! Вот из ё нейм? (Как вас зовут?)» – Я отвечал образованному мальчику, что зовут нас так-то, и мы хотим переночевать у него в доме. Мальчик перевёл наше желание родителям, и наше желание осуществилось. Дом был похож на предыдущий, но попроще: тут не было компьютера.

Иордания. На Мёртвом море

Иордания. Цивильная, компактная, асфальтированная солнечная арабская страна, с аккуратными городками, высокими ценами и образованными жителями – чуть не половина англоговорящие. Один иорданский динар равен полутора долларам – это вам не Турция с её вечной инфляцией. Население всей страны – меньше чем население Петербурга.

Городок Ирбид занесён в Книгу рекордов Гиннеса как город с самым большим числом Интернет-кафе. На некоторой улице рядом с местным университетом – штук сто Интернет-кафе! Целая улица Интернетов. Мы прошли по этой улице, отметились в Гостевой книге сайта АВП (www.avp.travel.ru) и направились на выход из города. Книжник шёл не очень быстро, так как пару дней назад, в Сирии, он купил кроссовки, которые оказались ему малы. Он решил, что разносит их и превратит в нужный размер, но пока это не происходило. Итак, мы шли через длинный городок Ирбид, и наконец решили спать в первом попавшемся месте. Около какого-то магазинчика на улице стоял диван.

Местные арабы пили чай на диване, – позвали и нас, а мы стали сразу напрашиваться на ночлег. И тут начались отмазки!

– Я очень беден. У меня ничего нет, и даже машина у меня старая, корейская, 1982 года выпуска! – причитал один.

– Я живу не здесь, а далеко отсюда, в Аммане (*это столица – прим. авт.*). Я сюда приезжал в гости и через полчаса поеду в Амман!

– У меня очень маленькая квартира, в ней всего две комнаты. В одной сплю я, а в другой моя жена. А вы где будете спать?

– На кухне, – отвечали мы, но уже причитал другой:

– Я вообще не имею дома! Я живу вот на этом диване, днём работаю в своём магазине, а по ночам охраняю его!

– Я вообще не сплю, – отмазывался пятый араб. – Я через пять минут вообще уйду, так как по ночам я работаю милиционером!

Тогда мы (уставшие, да ещё эта проблема с кроссовками) устроились спать прямо на улице, рядом с этим магазином. Всем арабам стало стыдно, но звать в гости они нас уже не могли (у всех были отговорки, идти на попятный не хотелось), – и они потащили нам еду из своего магазина. Еды было очень много, и даже Книжник не мог всего съесть! Мы стали объектом паломничества, всем прохожим показывали нас, и нас просто завалили едой. Сергей сыграл на гитаре (руссское-народное), арабы были очень довольны. Только глубокой ночью нам удалось уснуть, окружённым фантиками, баночками и пакетами из-под съеденной нами еды.

На другой день мы посетили замок Аджлун – он стоял на высокой горе, и мы туда очень долго шли пешком, – а потом чуть было не набрали на Халяву. Действительно, на севере Иордании есть деревня Halawa, и мы, увидев такой указатель, решили посетить её. Но Халява не прошла – нас подобрал генерал, очень важный человек на шикарной машине с кондиционером, и нам не хотелось из неё вылезать до самой долины Мёртвого моря. По дороге стояли полицейские посты и на каждом из них, несмотря на соседство генерала, нас проверяли и даже хотели заглянуть в рюкзаки, но подробного обыска, по причине жары, не производили (лень было, или причина всё же генерал). Все эти предосторожности вызваны близостью Израиля. Выглянув на пару минут на улицу, мы с большим удовольствием вновь возвращались в кондиционированную генеральскую машину.

Долина Мёртвого моря показалась мне самым горячим местом на всём Ближнем Востоке; первого сентября там было не меньше +47° в тени, а завтра, в день АВП – чуть попрохладнее. Мы привезли сюда арбузы, дыни и прочие фрукты. Нас стало шестеро: помимо основного «комплекта» и Дмитрия из Архангельска, появился некий Влад, наш соотечественник из Томска, сейчас проживающий по другую сторону Мёртвого моря, в Израиле. Обитателям Израиля трудно путешествовать по арабскому миру: только две соседние страны, Египет и Иордания, пускают к себе лиц, отягощённых израильскими паспортами либо штампами. Этот Влад приехал на встречу, чтобы узнать, насколько свободно можно въехать в оккупированный американцами Ирак, и можно ли ему съездить в Багдад. И вот, то, что не могло привидеться и во снах – автостопный маршрут Тель-Авив—Багдад – действительно был открыт! Когда же ещё, как не сейчас? Можно также прокатать трассу «Иерусалим – Вавилон», жалко что в Вавилоне американская военная база.

Прежнее правительство Ирака совершило ошибку в своей прежней деятельности, не выдавая визы автостопщикам. Многие помнят, как путешественники со всех сторон осаждали посольства Ирака, но не могли получить визу ни в Москве, ни в Турции, ни в Иране, ни в Азербайджане, ни в Иордании, ни в Сирии. Только в Судане в 1999 году иракский консул наклеил было иракскую визу в паспорт нашего друга В. Шарлаева, но тут же передумал и отодрал её! И только не являющийся автостопщиком В. Жириновский регулярно ездил в Багдад со своими приверженцами. Сделав неудачный выбор между политиками и путешественниками в пользу первых, режим Саддама рухнул, и Ирак стал доступен для посещения каждого, по крайней мере в то время, когда мы проезжали рядом⁶.

Это не первый прецедент: годом раньше было свергнуто афганское правительство («Талибан»), которое также отказывало в визе вольным российским путешественникам, и путь в Афганистан открылся для каждого. Какая там ещё страна не выдаёт визы автостопщикам? Кажется, Северная Корея?

Нотка устроила споры на пол-ночи. Она сказала, что люди поступают неправильно, так как жгут нефть, ездят на бензине, а он скоро кончится; от этого страдает экология и прочее. Это известная тема, много таких есть людей, «зелёных». «А что же ты сама, едешь автостопом, живёшь в городе, пользуешься транспортом? Не пора ли уйти в лес или пахать землю?» Нотка хитро отвечала, что ей обидно за человечество, а ей-то, конечно, хочется пользоваться и автобусом, и газом. А вот если все придумают экологически чистую жизнь, то и она ею займётся. Ну так все и говорят, и всё продолжается по-прежнему!

А выбора-то нет! Или бензин и газ, или пешком и дрова. Хотите второй вариант – мигрируйте в Эфиопию. Уж там-то для экологической жизни раздолье! Но что-то не спешат туда «зелёные» из больших бензиновых городов...

Илья Алигожин так возрадовался от своего первого кратковременного посещения Ирака – что перед Днём АВП успел ещё раз смотаться на денёк в сторону Багдада. По счастью, никаких неприятностей там с ним не произошло, а то Ирак – страна беспокойная, и там можно было застрять и не успеть на день АВП... Американские солдаты подарили ему два комплекта американской армейской еды и секретную подробную военную карту Ирака.

Предупреждаю читателей книги сей: самоходные путешествия в Ирак могут привести вас к неприятностям! Вероятность попасть в тюрьму (к американцам или к местным силам самообороны) здесь особенно высока!

⁶ Через пару лет Ирак стал визовым, а сейчас и сложновизовый, и опасный одновременно: он разделён фактически на три территории, под контролем курдов, суннитов и шиитов соответственно. Поэтому читателю не советую ездить в Ирак без тщательной проверки и уточнения текущей обстановки. – Примечание 2016 г.

Отмечая восемь лет Академии Вольных Путешествий, мы купались в горячих водах, общались, ели лепёшки и фрукты, а потом заночевали прямо у горячих источников. Поздно вечером к нам подошли два иорданца с мобильниками, работники гостиницы-ресторана, расположенной неподалёку. Они пытались уговорить нас пойти в гостиницу, уверяя, что сам Король Абдулла запретил ночевать в палатках среди гор и горячих источников и предписывал пользоваться их гостиницей. Но когда иорданцы узнали, что мы русские (а не англичане или иные европейцы), их вопросы исчезли сами собой и они ушли спокойно вниз.

Следующую стрелку мы назначили в городе Акабе, на берегу Красного моря, на 7 сентября 2003 г.

Бедуины. Пустыня. Американская супер-еда

Нотка решила поехать в страну Израиль, ошибочно думая, что «туда всех пускают» – или желая проэкспериментировать. Напомню читателю, что люди, имеющие в паспортах израильские штампы, не могут быть пущены ни в Сирию, ни в Судан, ни в Иран, ни в другую строгую мусульманскую страну. К счастью, израильтяне не пустили Нотку, и она решила покататься по Иордании в одиночку – вот самоходная женщина.

Дмитрий быстро съездил в Акабу и направился домой, в свой Архангельск; Влад поехал в Багдад, а Книжник – в столицу Иордании Амман, с целью заработать там денег путём игры на гитаре. Мы с Ильёй решили съездить в восточные пустынные области, посетить замки Каср Амра и Азрак, а также посмотреть, как живут кочевники-бедуины.

Замки в пустыне и впрямь оказались хороши, туристы их почти не посещают. Билетёров там нет. Замок Азрак особенно интересен. Он сделан из чёрного камня, и там есть чёрные каменные двери, которые до сих пор открываются! Несмотря на то, что весят, наверное, не одну тонну. Так удачно сделаны безо всяких петель, просто вставлены в другие каменные плиты, и можно взять и открыть! А в Каср Амре интересные росписи на потолке, вообще в мусульманском мире нечасто встречаемые. И высохший колодец с большим подъёмным колесом. Будете – посетите.

Под Азраком нас завезли в оазис – заповедник зверей. Сами звери жили в больших загонах, 50 на 100 метров или более, но для их наблюдения сверху была построена специальная башня. Я не специалист по зверям, но мне показалось, что там бродили какие-то страусы. А на трассе был знак «Осторожно, верблюды!» Эти здесь живут безо всяких заповедников.

По восточной иорданской дороге непрерывно двигались многочисленные иракские грузовики. Одни грузовики везли легковые машины из портовой Акабы в Багдад, Кербелу и пр. Другие везли дешёвую иракскую еду в «Мыср» (так по-арабски называется Египет). Некоторые хвалят Саддама, другие – ругают и довольны его свержением.

Много легковых машин с саудовскими, кувейтскими, эмиратскими и даже оманскими номерами. Это арабские шейхи едут на отдых в прохладную и дешёвую Иорданию из своих жарких и дорогих стран Залива. Все машины шикарные, дорогие, все внутри такие важные, в арабских белых халатах, но ни один шейх не остановился и нас не подобрал, хотя каждые две минуты проезжает по шейху. Вот и едем с иракцами – «свои», не «буржуины».

В пустыне, иногда, виднелись жилища кочевников-бедуинов. Следовало побывать у них.

Жилище бедуинов – огромные палатки, поддерживаемые, вместо колышков, большими деревянными столбами. Прочные длинные верёвки-оттяжки притягивают края тента к земле, а сам тент сделан из грубой ткани типа мешковины. С одной стороны тент прикреплён к земле (вероятно, это самая пыльная сторона); другой – открыт воздуху и ветру. Длина палатки – метров десять, и она подразделяется на мужскую, «публичную» половину (здесь мужчины общаются, едят и принимают гостей), и женскую «приватную», где готовится пища и живут не только женщины, но и дети мелкого возраста. Рядом с палаткой обычно имеется загон для скота, и нередко – машина или иной транспорт. Часто кочевать бедуинам, наверное, нет надобности: палатки присажены к земле очень прочно, их в момент не переставишь.

Некоторые в России говорили, что бедуины весьма гостеприимны, что готовы три дня и три ночи закармливать первого встречного, прежде чем спросят, куда сей встречный направляется. Реально бедуины оказались двух типов: 1) живущие в глухих местах и 2) знающие о наличии туристов. Бедуины первого типа действительно, сразу начинают кормить,

как правило рисом и чаем, и этой маловкусной еды у них навалом, но три дня объедаться этим было бы скучно. Второй тип бедуинов – для путешественников бесполезен: они сами хотят получить блага от туристов, и дети, увидев иностранца ещё за десятки метров, бегут наперерез нам, с воплями: «дай денег!» на разных языках.

Одну ночь мы ночевали у местных жителей, они жили на развилке дорог и были, возможно, метеорологами или какими-нибудь сторожами. Они оказались весьма религиозными людьми. Обсуждая историю СССР и России, они делали круглые глаза и восклицали: «Горбачёв – ягуди! Ягуди!» Это означало: еврей. Узнав, что из нас двоих только один мусульманин, а другой нет, – они высказали надежду, что оба приедем в следующий раз мусульманами (иншалла).

Другую ночь провели мы в разрушенном доме в пустыне. В пустыне распаковали американский солдатский паёк. В одном наборе оказалось штук двадцать маленьких пакетов и пакетиков: перец, салфетка, хлеб, булка, размягчитель (!) хлеба и булки, хлебные палочки, сушёный растворимый сок, и он же очиститель-дезинфекатор воды (на один стакан), консерва, химический нагреватель консервы, соль, сахар, сгущенное молоко, всего по три грамма в пакетиках, ореховое масло, одноразовая ложка, зубочистка и жвачка после еды, увлажняющий обтиратель рук и лица. Всё снабжено подробными инструкциями по использованию. Также в комплекте оказалась бутылочка, которую надо выпить в случае попадания в плен или смертельного ранения, чтобы смерть была лёгкой и не мучительной. (Назначение бутылочки гипотетическое, инструкции на ней не было; мы пробовать её не стали.)

На юге Иордании, среди пустынь, находится посёлок Баир, единственный населённый пункт страны, куда (судя по карте) нет асфальтовой дороги. Пару часов мы с Ильёй тусовались на солнышке, надеясь, что какой-нибудь сумасшедший поедет по пустыне в этот самый Баир. Но туда не только дорог, но и машин нету, один лишь таксист, обитающий на этом горячем перекрёстке, казалось, вечно – предлагал нам извозные услуги по суперцене. Так и не побывав в этом Баире, мы вернулись на основную дорогу и застопили очередного иракца.

Впоследствии узналось, что в Баире и не живёт никто.

Акаба. Приключения и заработки Книжника

Побывав в старинных крепостях, потом в гостях у разных бедуинов, пятого сентября мы с Ильёй оказались в уже известном мне городе Акаба. Портовый, курортный город, пляжи, отдыхающие (местные и иностранцы), пальмы, магазины (дорогие). И вот мы идём с Ильёй в рюкзаках по пальмовой набережной и видим, что навстречу нам идёт по той же улице Книжник, с рюкзаком и гитарой.

– Ну как? Наиграл на гитаре денег?

– Весьма успешно, – отвечал довольный Сергей, – позавчера в Аммане всего за пару часов заработал 17 динаров (25 долларов). Семь динаров накидали металлической мелочью, а один человек даже кинул 10 динаров (\$13) одной бумажкой, посмотри!

И Книжник достал из кармана замусоленную купюру в 10 динаров, которая – о удивление! – оказалась фальшивой! Изготовлена на принтере, а измята для солидности. Книжник сразу расстроился:

– Эх, я-то думал, что уже накопил на египетскую визу! Ну ладно, Бог с ним, сегодня опять буду играть.

Мы решили посмотреть на это. Дествительно, нашли место где-то на торговой улице, и Книжник уселся распевать свой московский репертуар песен; для лучшего сбора денег была выставлена табличка на английском и арабском языках (её мы заблаговременно подготовили ещё на Горячих ключах). Местные жители толпились с интересом, некоторые кидали деньги, на этот раз фальшивых среди них не было. Но появился конкурент: парень с дудкой, который ходил по главной улице и продавал сахарную вату, приманивая к себе покупателей звуками дудки. Поскольку вокруг Книжника уже собралась толпа (потенциальных покупателей сахарной ваты), парень подошёл туда и стал свиристеть в дудку, рекламируя сахарную вату. Мы перешли в другое место, но там опять появился продавец ваты, и последующие двое суток в Акабе он нас как будто бы преследовал, появляясь со своими звуками там, где уже пристроился на заработки Книжник. Мы взяли у парня палочку сахарной ваты.

– Хадия? Подарок?

– Какая там хадия! 150 филсов (0.15 динара)! – заволновался продавец.

...Акаба, как всегда, была шумной и торговой; с утра на базаре продавались огромные рыбины, метра по два длиной (мы сперва думали, что это рекламные макеты); эквадорские бананы, привозимые морем, стоили пол-доллара килограмм и вытеснили из продажи мелкие иорданские бананчики. С 13 до 16 часов вся Акаба спит, ларьки и магазины закрыты; даже супермаркеты заперты, ни на улицах, ни на пляжах никого нет; интуристы запираются в своих кондиционированных отелях. Днём на градуснике +39°C, несмотря на приятно-свежий ветер с моря. В 17 часов город вновь просыпается, вновь у людей в руках соки, воды и мороженое, книжные магазины тоже распахиваются, на базаре вновь появляются товары и продавцы. Правовверные спешат на послеполуденную молитву – мечети здесь полны народом, сотни людей, от подростков и детей до бородачей в длинных белых халатах. Кто в классической арабской одежде, кто, наоборот, одет по-европейски. Народ более активен в посещении мечети, чем жители Турции или Сирии. Впрочем, за углом тут же разврат: интуристов спаивают, продаётся в магазинах пиво и вино. Дорогие вредные удовольствия привлекают, даже Алигожин купил одну сигару за пол-динара и в наше отсутствие выкурил её.

В Акабе встретили двойника Книжника (каким он может быть через 30 лет). Волосатый старикан, с сумкой, из которой всё торчало во все стороны. Это оказался бродячий фотограф,

он всех фотографирует, а на другой день разносит готовую продукцию (за плату). Двойник увидел Книжника, играющего на гитаре, и кинул ему монетку. Сам Книжник своего двойника не признаёт и говорит, что это нам только показалось. Но мы несколько раз его видели и подтверждаем, что сходство есть. Сфотографировали того. Также сняли самого Книжника под табличкой «Lost Weight Now – Ask Me How!» (Хочешь похудеть – спроси меня как!)

В каждую поездку Сергей выезжает весьма объёмным, но жаркие климаты способствуют его высыханию. За месяц, проведённый в Афганистане, он похудел с 100 до 80 кг. Потом, возвращаясь домой, он опять утолщается, так как ведёт пассивный образ жизни и играет в компьютерные игры. Товарищ Книжник! Компьютер – не игрушка, а орудие труда, для написания книг, например!

...За пару дней Книжник наиграл себе целую гору металлической мелочи. Седьмого сентября мы пошли в египетское посольство и, заплатив по 15 динаров, сделали египетскую визу (полугодовую многократную, на всякий случай).

Акабский порт

Как всегда, порт Акабы кипит активной жизнью. Чтоб не ехать через Израиль, именно здесь переправляются в Египет и европейские туристы, и местные, и арабские шейхи на своих лимузинах, и грузовики из Ирака, Бахрейна, Саудовской Аравии, Омана и других стран Залива. Роскошные машины из Кувейта, полные, в белых халатах арабы, те самые, которые не стоятся на трассах, – со своими жёнами и детьми. Очень дорогой джип из Катара. По-европейски одетые «простонародные» иракцы. Бритоволосые, но бородатые хаджисты, едущие домой, в Египет из паломничества в Саудовскую Аравию. В кузовах грузовиков лежат горы чемоданов. Автобусы Каир—Джидда, Каир—Эр-Рияд, из Египта в Саудию и обратно через Иорданию. Люди спят на асфальте, на лавках, на подстилках, на картонках, на чемоданах. Шейхи из Кувейта важно разговаривают по мобильникам, машины полны «дешёвого» для них сирийского, иорданского барахла. Виза Иордании бесплатна для всех жителей стран Залива, а также для японцев; для всех прочих, включая русских, она стоит 10 динаров.

Азан – призыв на молитву – из зала ожидания всех как метлой вымело – бегут в портовую мечеть на молитву, моют ноги даже в питьевых краях повсюду, снаружи мечети толпа больше, чем внутри. Только несколько человек не пошли. Солнце закатилось, с каждой минутой темнеет. Пассажиры спешат завершить все свои бумажно-таможенные формальности. Курят в зале ожидания, прямо под кондиционерами. Над портом – ядовитый дым бензина и выхлопов, которые так презирает Нотка.

Книжник настраивает гитару. Женщины в чёрном, лишь с дырочками для глаз, обедают, просовывая пищу непонятно как, чуть ли не в глаза. Наконец подогнали судно – пошла погрузка: автобусы, грузовики с чемоданами, арабские шейхи, матери с тучей детей. В трюме от выхлопных газов не продохнуть, пассажиры – в каютах и на палубе. Пароход называется «Pella».

Пятый раз в своей жизни я покинул Акабский порт! Без затруднений мы переправились в Египет.

Въезд в Египет

Международный паром Акаба—Нувейба пристал к египетскому берегу в середине ночи. Как и когда-то в прошлый раз, мы вышли на египетский берег, освещаемый фонарями, фарами таксистов и звёздами, и, игнорируя советы хелперов, отправились на трассу, где и заночевали прямо у дороги.

Египет не изменил большинство своих свойств. Здесь, как и прежде, запрещено путешествовать автостопом, ставить палатки, ходить в гости к местным жителям, передвигаться на местных и пригородных поездах (исключая три дорогих экспреса) и вообще свободно жить. На первом же полицейском посту нас задержали на несколько часов (всё беспокоясь о нашей безопасности), а когда наконец посадили всех четверых в кузов какого-то грузовика – грузовику вышло сплошное мучение, ибо нас останавливали и задерживали на всех последующих постах. Мы избавили водителей от своих хлопотных персон уже после Суэцкого канала, в 100 километрах от Каира.

Было видно, что полицейские на каждом посту подготовились к затяжной войне. На посту ГАИ – башни с бойницами, перевозные на колёсиках бронежилеты с бронестеклом на месте лица, шипы для прокалывания шин неправильного транспорта, бочки заградительные, между которыми должен вилять каждый проезжающий водитель, сторожевые вышки из бетона, полицейские с рациями, с автоматами. Понятное дело, рядом Израиль, который чуть было не оттяпал у египтян весь Синай (кажется в 1967 году), нужно охраняться: вдруг опять «сионистская угроза». Но ведь так повсюду, в каждом городе такие укрепления, и в Луксоре, и в Асьюте – там от Израиля тысяча километров, от кого защищаться-то?

Объясняют так: «Это для вашей безопасности». Они нас держат на постах, пытаются высаживать из грузовиков, пихают в автобусы, чтобы спасти от террористов, взрывающих эти автобусы (раз в пять лет)! Для этой же безопасности нельзя ночевать в палатках, ходить в гости к местным жителям и даже ездить на местных поездах (об этом см. ниже). Турист – священная дойная корова египетской экономики, и должен ходить только туда, где с него можно получить деньги (крупные туристские центры, пирамиды, рестораны, статуи), должен жить в охраняемых гостиницах, а из города в город перевозить туристов можно только на спецавтобусах с вооружённым конвоем. Время от времени антиправительственные египтяне, намереваясь свергнуть президента и сменить режим, взрывают автобусы и гостиницы с туристами; люди начинают бояться, реже ездят в страну, Египет недополучает денег и полицейские ещё больше трясутся за каждого туриста: а вдруг его взорвут?..

Реально, мне кажется, полицейские озабочены не нашей безопасностью, а своей собственной: ведь если на «их участке» какого-нибудь туриста взорвут (или мы потеряемся от них, или просто будут жалобы, что кто-то якобы пропал), то все недоглядевшие потеряют свою работу и могут даже сесть в тюрьму: «эх, растяпы! Мешок с деньгами проворонили! На вашей территории!» Поэтому нам, как «мешкам с деньгами» (по египетскому мнению), непросто ехать автостопом.

Наконец в Каире

На другой день мы всё же въехали в столицу Египта. Каир всё тот же – бесконечный мегаполис, 18 миллионов жителей, крупнейший город на континенте. Узкие улочки и шумные проспекты, автобусы и таксисты, дорожные тромбы автомобилей, телег и пешеходов, шум автомобильных гудков, роскошные отели и рестораны и пролетарские забегаловки, призывные перепевы муэдзинов с минаретов многочисленных мечетей, телеги с фруктами, обувкой и тряпками, закусочные, предлагающие местные кушания «кошер» и «фуль», нищие и попрошайки, запах выхлопных газов, пальмы и пирамиды, Нил и авторазвязки в три этажа, полицейские в будках и регулировщики на площадях, а ночью – миллионы огней и машинных фар. Каир во всём великолепии своём, без особых перемен.

Единственное изменение с прошлого раза – это финансовый обвал. Египетская валюта, фунт, упала относительно доллара, евро и рубля примерно в два раза со времени нашего прошлого визита (три года назад); однако фунтовые цены остались на прежнем уровне, и из-за этого весь Египет стал для нас чрезвычайно дешёв. Но дешёвые страны – самые соблазнительные, и денег там тратится куда больше, чем в странах дорогих: покупаешь такие вкусы и удовольствия, которые в дорогих странах можно получать только даром!

В Каире мы провели четыре дня, наслаждаясь всеми буржуазными благами цивилизации. Поселились в гостинице рядом с площадью Тахрир – на седьмом этаже когда-то роскошного здания (полтора доллара в сутки на человека); ели бананы и торты, ходили по супермаркетам, фотографировали, покупали открытки и прочие сувениры. Илья Алигожин и Нотка полезли ночью на вершину пирамиды Хеопса и заночевали там, повторив приключение А. Казанцева (тот ночевал на вершине пирамиды в 1999 году). Недалеко от пирамид обнаружился супермаркет (называется Метро-молл), принимающий даже кредитные карточки! Вот куда движется цивилизация.

Маршрутки в сторону пирамид зазывают пассажиров:

– Камадой, гиза дой, Гиза! Камадой, Гиза-дой, Гиза! – Едем в Гизу, в Гизу едем, скорей-скорей, Гиза!

...Путешественники мы? Или простые туристы?

Если идём смотреть пирамиды по билету – точно туристы. Без билета (через дырку в заборе) – тоже туристы, только странные. И только когда находим достопримечательность, к которой ещё не приставлены билетёры, где не продают открытки с её изображением – тогда мы путешественники. Когда приезжаем в Каир и останавливаемся в гостинице – мы обычные туристы. В дешёвом отеле – туристы жадные. Если вписываемся у людей, в этом есть уже немного от путешествия. Но настоящее Большое Путешествие начинается только тогда, когда приезжаем в город, где нет гостиниц вообще. Где нет слов «Хеллоу, Мистер» и другой английской речи, где исчезнут билетёры и фундуки (гостиницы), да наконец и сами деньги... Осталось ли такое место на Земле?

Падение валюты облегчило трату денег, но затруднило зарабатывание их. Книжник отправился петь в каирском метро, но для уличного музыканта оно оказалось сложнее московского: в каждом проходе и переходе стоял полицейский и препятствовал всякой самовольной деятельности. Да и кидали египтяне бумажки по одному фунту (5 руб.) и менее, что в условиях обесценившегося фунта было не очень много.

В Каире мы повстречались с проживающей здесь девушкой по имени Гульнара⁷. Она родом из России, учится здесь в известнейшем исламском университете Аль-Азхар. Этот старейший в мире университет – ему более 1000 лет – обучает людей со всего мира, и каждый может при желании поступить туда. Сперва новичку предлагается освоить курс египетской средней школы (на арабском языке), на что уходит в среднем три года. Гульнара в настоящее время проходила программу 10-го египетского класса. Завершив базовое среднее образование, вы уже можете изучать разные исламские науки, и этот процесс может длиться бесконечно. В процессе обучения вы имеете вид на жительство в Египте, место в общежитии, трёхразовое питание и даже небольшую стипендию (\$12 в месяц). Всего в Аль-Азхаре более тысячи студентов из бывшего Союза, разного возраста – кому 18, кому 50 лет. Всего же студентов очень много, может быть тысяч тридцать.

В посольстве Египта в Москве ежегодно выделяют визы для желающих учиться в Египте, можно трёхмесячную учебную визу получить ещё в России. Потом продлевать её. Можно приехать по туристической визе и тоже поступить. Некоторые используют Аль-Азхар просто как египетскую прописку, ездят туда-сюда, занимаются бизнесом, хотя это и не одобряется.

Гульнара узнала о нашем приезде из Гостевой книги сайта АВП и предложила показать нам Каир. Мы с радостью согласились. Поздним вечером она привела нас на величайшую гору Мукааттам, с которой был виден весь город в миллионе огней. На другой день посетили мечеть Ибн Тулуна (это знаменитая мечеть, ей 1000 лет) и даже залезли на её минарет, толстый и огромный, как Вавилонская башня, высотой с 12-этажный дом. Минарет в это время был на ремонте, я полез снаружи по строительным лесам. «Книжник, ты тоже полезешь?» – спросила Нотка. «Что нам, кабанам!» – ответил Сергей, поднимаясь на непрочные мостки, но вдруг я услышал под собой грохот: Книжник сверзился (с малой высоты) и чуть не разбил свои очки. Тут же оказалось, что лезть по лесам нет необходимости: нашёлся обычный вход на лестницу. С минарета открывался вид на весь старый город, и мы с аппетитом фотографировали его.

Стены минарета были испещрены надписями разных туристов из разных эпох – английски, по-русски и по-арабски – в основном за последние 100 лет, но были и более старые. Вся верхняя часть минарета была исписана тысячами человек, подобно тому как я видел уже, например, в иранском Персеполисе. Вообще выцарапывание автографов на памятниках старины – полезное для историков занятие, этим занимаются люди уже более 2000 лет. Историки и археологи, находя на египетских колоннах древнеримские автографы, таким образом изучают историю туризма; в древнем Новгороде тоже сохраняются надписи наших предков на стенах собора св. Софии. Однако, мы не стали поддерживать эту традицию и не оставили никаких надписей: пусть историки будущего обойдутся как-нибудь без нас.

Посетили зоопарк. Как и в прошлый раз, билет стоил очень дёшево (около 1 руб., т.е. 0.25 фунта). Но самое главное животное, слон, было ограждено отдельным забором; за право приблизиться к нему отдельный билетёр в форме и с бородой брал ещё пол-фунта. Экономные египтяне в большинстве смотрели на слона из-за забора. Слону и другим зверям пребывание в зоопарке явно не нравилось.

Пятничный день весьма важен для всех (почти всех) египтян. Пятничная проповедь доносится отовсюду. В метро, на улицах, из неприметных динамиков, по телевизору и по радио. В щелях улиц, не только перед мечетями, но и перед магазинами, лавками, на базаре скапливается огромное количество народа на пятничную проповедь и молитву, подстелив коврики, газеты, картонки. Наверное, половина мужского населения столицы –

⁷ Не путать с Гульнарой Гильмановой из Уфы! Каирская Гульнара – другая!

4—5 миллионов человек! Вот удивительно, страна такая религиозная, и при этом такая ментовская! Интересно, связано ли это? Вот Пакистан тоже религиозный (и ещё более), но тамошним полицейским всё совершенно безразлично.

Позже Гульнара отвела нас на квартиру своего египетского друга, Мохамеда Шохди, местного писателя и поэта, лет 50-ти, живущего на пятом этаже одного из домов. Вся лестница дома задрипанная, как в коммунальных домах Питера. Последняя лестничная клетка — его, ухоженная, с цветами. Без крыши (дождей-то нет!), прямо над лестничной площадкой — небо. А внутри квартиры — картины, книги, большой медный бак, похожий на самовар, всякие предметы искусства. Из окон его, почти как с той горы или с минарета, опять открывался интересный вид на город на три стороны света. И чердак ещё был, тоже с окнами. Красота!

Интересно, что египтяне любят выбрасывать мусор из окон домов. А под окнами каждого высокого дома тут же есть крыша дома пониже, т.е. город многоуровневый, и на каждой крыше горы мусора. В некоторых местах его так много, что вся крыша им завалена. А на других крышах — курятники, мансарды, сушильня белья и сельхозпродукции; где-то козы и овцы живут на крыше, и утром звуки и голоса этих животных соперничают с азаном муэдзина. На иной крыше — сарай, на третьей — голубятня. На одной крыше прямо под нами лежат обломки холодильника. Телеантенны. Сушащиеся ковры. Район старых кирпичных 4—6-этажных домов разрезан огромным мостом автостреды. Вдали — громады одиночных многоэтажных зданий, не составляющих микрорайонов, но просто торчащие там и тут, как грибы над серым морем кирпичной застройки. Из одного окна видно десять небоскрёбов. Над одним из них притаилась круглая тусклая луна, как бы прячущаяся от солнца, которое тоже болтается в какой-то другой части неба.

Белое-белое бельё вывешено прямо над свалкой. Внизу, на улицах, столы, где вечером пьют чай и курят кальян, а утром эти столы протирают, и они сохнут на утренних улицах. В других улицах-щелях пристроились кареты и пальмы. На заборе крупно написано по-арабски: «Машалла» — «На всё воля Божья». Над городом торчат шпили серых минаретов и две церкви, очень похожие на минареты, только с крестами. Крики хриплого мужика снизу:

— Арба! Арба! Арба!

Значит, кто-то что-то продаёт по четыре (*арба*) фунта.

Мохамед Шохди оказался очень интересным и добрым человеком, правда никаких языков, кроме арабского, он не знал. Всё же удалось как-то пообщаться насчёт книг. Я спросил, каким обычно тиражом в Египте печатаются книги, он сказал, что средний тираж 3.000 экземпляров. Шохди поинтересовался, почём я продаю книгу, например «Автостопом в Судан», я ответил. Он сказал, что дороговато, но если убрать твёрдую обложку и цветные фотографии, то цену можно уполовинить. Я согласился. Когда Шохди узнал, что я уже продал 75.000 книг «Практики вольных путешествий», он удивился, сказал что это очень неплохо.

Район, где жил Шохди, вечером превращался в огромный базар египетского сэконд-хэнда. Сотни продавцов выставляли на улицы города сотни тысяч всевозможных рубашек, курток, штанов, а в особенности — женских одежд. Все одежды были европейского стиля — никаких арабских халатов или афганских чадр здесь не было. Но всё «европейское» было весьма дёшево. Чем дальше, тем хуже: вот висят на крючках, а вот уже и лежат на земле внавалку целые горы тряпья, и продавцы повторяют громко:

— Тлята нус! Тлята нус! Тлята нус! — это значит 3.5 фунта, или 18 рублей, за каждую вещь.

– Вахеда-нус! Вахеда-нус! – по полтора фунта, 7 рублей за вещь. Книжник не удержался и купил себе рубашку. Мы остальные тоже прикупили по одежке, не пропадать же добру. Илья взял штаны. Жаль, что всё добро только европейского стиля.

Каир летом оживает лишь с заходом солнца. В воздухе витает дневной пар. Сотни голых лампочек освещают тысячу куч тряпья, между которыми бродят тысячи покупателей и продавцов – и это на километр тянется, не меньше. В чайханах сидят египтяне, покупают кальяны, пьют чай, смотрят телевизор. В других закусочных едят кошери – смесь риса, макарон, чечевицы и гороха, политую соусом. Машины, проезжая по дороге, бибикают и светят фарами. Шум, гомон, голоса, народ повсюду. Продавцы фруктов ездят туда-сюда с тележками фруктов. И опять —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.